

О ПТИЦАХ И ЛЮДЯХ

Рассказ

Дважды в день: утром и вечером я совершаю часовые пешие прогулки. Раньше бегал кросс и делал весьма серьезную зарядку, сейчас уже здоровье не позволяет. Во время ходьбы размышляю о жизни, вспоминаю прошлое, читаю про себя стихи и при случае наблюдаю за птицами. Людей стараюсь обходить. Зимой для этого даже тропинки специально в снегу протаптываю, чтобы можно было вовремя свернуть от встречающих или догоняющих прохожих. Ну что поделаешь, нет у меня желания общаться с «братьями по разуму», видимо, за свою долгую преподавательскую, юридическую и общественную деятельность устал я от них. Да и в отличие от птиц, люди частенько докучают ненужными разговорами.

* * *

В этом году солнышко стало пригревать рано, в середине февраля. Птицы почувствовали весну. На днях смотрю: идут по аллее галки, но не шумной гурьбой, как обычно, а строго парами. Сначала идет одна пара, метров через пять — вторая, еще через пять — третья. Шагают медленно, заняты созерцанием друг друга. Тут же на березах сидят две пары серых ворон, греются на солнышке. Я обычно беру с собой какой-нибудь корм для птиц, вот и в этот раз решил подбросить им завтрак. Тихонько, чтобы не спугнуть, подсыпал еду на дальней тропке, где обычно меньше прохожих. Отошел, наблюдаю. Одна ворона слетела с дерева и начала не спеша выбирать самые большие и вкусные кусочки. Другая, по всему видно, самец, более крупный и с очень важным видом, остался на ветке и сверху стал следить за обстановкой. Галки, заметив, что появилась возможность подкрепиться, медленно, также парами, стали приближаться к месту возможной кормежки. Наконец не выдержали и две вороны, сидевшие на другой березе, они слетели и уже нацелились поживиться, «чем я послал». Но тут самец, сидевший на страже уже завтракающей подружки, издал явно боевой клич и набросился на подлетевшую пару. При этом его подружка как ни в чем не бывало продолжала, также не торопясь, клевать корм. Самец разогнал всех и снова уселся на ветке охранять покой своей пассии. Пришлось мне галкам «накрыть стол» в другом месте.

* * *

Как-то будучи в Можге, небольшом городишке Удмуртии, наблюдал, как три вороны использовали для поиска пищи собак. Несколько, видимо, бездомных дворня-

Александр Тор родился в поселке Янтарном Калининградской области. Работал рабочим, инженером, тренером по фехтованию, главным инспектором города по охране окружающей среды, преподавателем по экологическому и земельному праву, градостроительной экологии в ряде вузов республики. Много лет является членом общественной экологической организации. Живет в Ижевске.

жек рыскали в сугробах около продуктового магазина и кулинарии, а учуяв что-нибудь съестное, разрывали снег, доставая из-под него объедки. Как только они принимались за еду, перелетавшие за ними с дерева на дерево птицы срывались и, кружа над ними, поднимали такой крик, что собаки быстро убегали, бросив добычу. Вороны подбирали огрызки и, взлетев на ветки берез и тополей, не спеша доклевывали их. Голодные собаки тем временем, успокоившись, возвращались и опять начинали искать себе пропитание. Но хитрые пернатые уже следили за ними и вновь, как только дворняжки выцарапывали что-то из-под снега, повторяли свой пиратский прием. Прохожий мужчина, заметив, как я наблюдаю за птицами, пояснил: «Эти бандитки уже давно занимаются здесь таким промыслом».

* * *

Но один раз я увидел в качестве пострадавшей от разбойного воровства ворону. Иду по аллее мимо детского сада и вижу картину: сидит на заборе крупная «каркуша» с приличным куском булки в клюве, а метрах в трех-четырех от нее лохматый галчонок, крадучись, бочком, как в мультфильме, подбирается к ней. Сблизившись переступом на расстояние менее полуметра, он вдруг резко срывается в полет, выхватывает у вороны кусок и, лавируя, быстро взлетает на крышу соседней девятиэтажки. Ворона, видимо, не ожидала такой наглости от мелкого галчонка и среагировала на его хулиганскую выходку только протяжным, удивленным по интонации «ка-а-а-р».

* * *

Но самый удивительный случай с врановыми у меня произошел восемь лет тому назад во время зарядки на стадионе школы. Наблюдательные люди, наверное, заметили, что серых ворон очень часто можно увидеть во главе галочьих стай. Некоторые орнитологи утверждают, что они могут иметь совместное потомство, другие говорят, что у них просто общий ареал кормежки.

Однажды утром, проходя мимо зарослей кустарника около автостоянки, услышал я такой истошный крик вороны, что сразу подумал о каком-то трагическом происшествии. А тут еще и галки носились вокруг с визгом, как сумасшедшие. В общем, впору было кого-то спасать. Однако никакой птичьей беды я не увидел. А ворона все кричала и кричала, да так выразительно, что я не выдержал и записал ее крик на диктофон телефона. Где-то через месяц иду недалеко от того места на стадион, смотрю: на деревьях детского садика спят галки. Я посвистел им раз-другой — никакой реакции. Так разомлели, что хоть собирай их с ветвей, как яблоки. Взял я тогда и включил запись вороньего крика. Галки встрепенились, загалдели, некоторые даже взлетели. И тут откуда-то издали раздался знакомый вороний вопль. Карканьем, как и прошлый раз, это назвать было нельзя, она именно кричала, стремительно приближаясь к нам. Вскоре птица была уже надо мной, яростно вторила диктофонной записи, а когда я еще и засвистел, то было видно, что это взбудоражило ее еще сильнее. Вся стая стала кружить надо мной и сопровождала мой бег по стадиону, то опускаясь почти на голову, то взмывая вверх. С таким шумным эскортом мне еще никогда не приходилось заниматься физкультурой. Через несколько кругов я остановился, чтобы позаниматься на брусках, а вся стая разместилась тут же на березах надо мной. Шум немного стих. Но когда я побежал снова, этот рой, орущий с тем же азартом, стал опять меня сопровождать.

На стадионе показалась женщина средних лет с собакой на поводке. Поравнявшись со мной, она с тревогой спросила:

— Что, налетают?

— Да нет, — говорю, — разговариваем.

Ее глаза округлились, она удивленно и одновременно подозрительно посмотрела на меня, а потом схватила уже испугавшуюся собаку на руки и почти бегом покинула стадион.

Когда я второй раз подошел к брускам и стал выполнять упражнения повторно, стоя наконец успокоилась, и только ворона изредка подкаркивала, но уже не так истошно. Я решил больше не нервировать птиц, не включал диктофон и не свистел. Завершив зарядку, потихоньку побежал домой.

Часть этой вакханалии я записал на видео и показал потом студентам, вызвав тем самым у них любопытство относительно моих способностей общаться с воронами.

* * *

Самый же первый случай интересного поведения врановых я помню еще с юности. В уже далекие теперь советские времена мы жили в частном доме в упомянутой ранее мной Можге. Завели щенка, нечистокровную овчарку, как сказал один знающий собачатник — помесь с лайкой. Песик порос, чувствовал себя хозяином во дворе и часто гонял из огорода соседских кур. А как-то раз вдруг решил поиграть с уткой, родители завели несколько штук. Когда отец пришел с работы, увидел почти полностью оципанную, бегущую по двору и дико кричащую птицу. Взял он ремень и проучил пса так, что он, видимо, запомнил это на всю жизнь.

С тех пор прошло лет десять. Приехал я однажды к родителям на выходные, утром будит меня мама и приглашает посмотреть через окно во двор на чудную картину. Лежит на солнышке здоровая собака, а по ней ходят два маленьких сорочонка. Видно, что они уже надоели псу, он морщит нос, подсматривает недовольным взглядом, но терпит. На заборе сидит большая сорока и наблюдает за детьми.

Мы посмотрели на этот спектакль, посмеялись, и мама рассказала мне, что сорока сначала повадилась исподтишка воровать остатки собачьей еды. Через некоторое время она поняла, что пес равнодушно относится к этому, и уже без всякого страха прилетала каждый день перекусить из его чашки. Делала это порой нагло, даже когда он лежал, уткнувшись в посудину носом. Так продолжалось всю зиму и весну. Потом ее какое-то время не стало видно. И вдруг она вновь появилась, но уже не одна, а с выводком. Птенцы сразу переняли мамину привычку. А вскоре осмелели до того, что стали прохаживаться по собаке, которая стойко переносила их нахальное поведение. Тарзан, так звали пса, настолько привык к птицам, что стал оставлять им корм в обязательном порядке. Правда, если они прилетали раньше, чем он успевал откусать сам, то терпеливо сидели на заборе, ожидая своей очереди.

* * *

В один из редких солнечных дней прошедшего лета был я на приеме у врача. Кабинет на пятом этаже, из окна хорошо просматривается край крыши примыкающего корпуса. Врач, доброжелательная женщина, осмотрела меня и села за компьютер, чтобы заполнить необходимую в таких случаях документацию. Я тоже разместился на стуле рядом с ее столом и стал смотреть в окно. Вдруг на крыше соседнего здания показалась серая ворона с камешком керамзита в клюве. Это я определил по его цвету и округлости. Птица подошла к самому краю крыши, наклонила голову, что-то разглядывая внизу, и после весьма продолжительной паузы выпустила камешек, внимательно со-

проводя его падение взглядом. Затем она не спеша удалилась куда-то. Через некоторое время она снова появилась с камешком в клюве, опять что-то высматривала внизу и так же очень аккуратно запустила керамзит, прослеживая его падение. Когда ворона появилась в третий раз, врач обратила внимание на мое разглядывание крыши за окном. Я объяснил ей, что там происходит, а ворона в этот момент в очередной раз подошла к краю крыши с керамзитом в клюве и уже при двух зрителях отпустила камешек вниз. Пока врач поясняла мне курс лечения и я собирал выписанные бумаги, мы отвлеклись от происходящего за окном, но когда я встал, чтобы покинуть кабинет, в очередной раз взглянули на соседнюю крышу и увидели там птицу, внимательно разглядывающую что-то внизу. К сожалению, обзор из кабинета не позволял выяснить, куда ворона метала камешки, что за цель у нее была.

* * *

Врановые удивляют не только своим поведением, но и неизвестными нам до конца способностями чувствовать опасность или, наоборот, доброжелательное отношение людей и животных. С человеком, конечно, стоит быть гораздо осторожнее из-за его непредсказуемости. Однако, по мнению людей, изучающих повадки этих птиц, они и его намерения распознают.

Вот пример из моей жизни. Одним солнечным утром в августе 2013 года я, как обычно, делал зарядку на школьном стадионе. Когда начал бегать по кругу, то где-то на третьем или четвертом витке вдруг увидел, как из высокой травы у кустов на обочину беговой дорожки выползает птенец-подранок с повисшим крылом. Приковыляв на дорожку, он остановился и стал смотреть на меня. Я не рискнул его вылавливать и пробежал мимо. На следующем круге я его не увидел, судя по всему, он спрятался. Потом опять появился и снова, присев, смотрит на меня. Эта картина с внезапным возникновением и исчезновением птенца стала периодически повторяться. Как я заметил, когда появлялись прохожие или школьники, работавшие на уборке территории, он поспешно скрывался в траве под кустами. Как только я оставался на стадионе один, он снова выползал навстречу мне на дорожку. Так продолжалось более получаса. Конечно, это пробуждало во мне противоречивые чувства: с одной стороны, уже казалось, что птенец просит у меня помощи, с другой — я не знал, что мне с ним делать дальше, если я его подберу. Честно говоря, я понимал, что любая живность в городской квартире создает массу проблем. Птенец был непонятного для меня происхождения, черненький с плоской головой, большим клювом и длинным хвостом. Рядом с ним летал другой такого же возраста слеток, но похожий на галчонка. Вороненок? Но я знал по рассказам, что вороны в таких случаях своих детенышей не бросают, сутками караулят, отгоняют собак и кошек.

Чувство жалости во мне перебороло, я бросил свое занятие, подобрал птичку, не без ее сопротивления, и понес домой. Дома жена, увидев подранка, сразу сориентировала меня на поход в ветлечебницу. Ко мне должны были подъехать на своей машине две девушки, бывшие студентки, я их поторопил по телефону, и мы все вместе направились сначала в одну ветеринарку, потом в другую... В первой отказали в помощи, сказав, что у них нет специалиста-орнитолога. Во второй тетенька-врач посоветовала выбросить птицу, так как, мол, всех все равно не спасешь, и относиться к этому надо как к естественному отбору. Выбросить птенца я уже не мог и с сожалением отправил девочек в первую клинику, чтобы там облегчили ему уход из жизни. Настроение было... ну какое оно может быть у человека, который хотел спасти несчастную живность, но не смог этого сделать.

Через час позвонили девушки и сказали, что птенца увидела другая врач и, сказав, зачем такую прелесть губить, оказала ему помощь. При этом предупредила девушек, что она не специалист по птицам и поэтому все делает интуитивно. Оказалось, что птенца подстрелили из пневматики (какой-то гад развлекался), а потом его, видимо, покусали собаки. В общем, был он сильно покалеченный, и, как я затем узнал, косточки ему надо было складывать профессионально. А где его, профессионала, в нашем городе найдешь?! Обзвонил все ветлечебницы и даже обращался в зоопарк — нигде не было врача-орнитолога.

Девушки привезли птичку из больницы назад нам, и мы с женой начали ее выхаживать. Знаний никаких, поэтому сразу в Интернет, и, слава богу, очень быстро нашли сайт людей, которые содержат врановых птиц. Среди них оказались уже опытные орнитологи, как любители, так и профессионалы. Я послал им фотографии самого птенца и его ран. Они быстренько написали: чем кормить, как содержать, как лечить, как воспитывать. Птенец, несмотря на то, что он каркал, был весь черным, с хищным клювом и длинным хвостом, оказался не вороненком, а галчонком (пол определили по повадкам). Назвали мы его Галиком. Еще забинтованного и с заклеенными шинками в местах переломов я стал брать его после кормежки на руку, он каждый раз приваливался ко мне прострелянным и сломанным крылом, потом клал на меня голову и так подолгу дремал.

Соорудил я ему на лоджии целый городок с травяным лужком и бассейном. Почти два месяца мы таскали его по врачам в надежде, что полетит, но, увы, не суждено было ему вновь подняться в небо. Рос он у нас в ласке и заботе, но видно было, что тосковал от одиночества. Я выносил его на прогулки, к нему даже приближались другие галки, но когда они взлетали, он бежал за ними, подпрыгивал и кричал... Жена, увидев однажды эту картину, запретила мне его выносить на улицу. Тогда я сделал на лоджии ему дерево из березовых веток, теперь он мог запрыгивать по нему под самый потолок и общаться с воронами, которые частенько прилетали на березу перед самой лоджией. Но и это доставляло ему немало страданий, так как вороны провоцировали его своим поведением и криками, в которых так и слышалось: «Что ты, дурень, туда залез? Давай к нам, летаем...»

Кстати, галки почему-то не проявляли к нему столько любопытства и на дерево перед лоджией не садились.

Галик подрос и стал походить на красивого маленького ворона. В конце концов решили мы с женой завести ему подружку или друга. Дал я в Интернете объявление, что возьму на воспитание вороненка или галчонка, и вскоре какая-то сердобольная женщина привезла нам подранка галчонка с оторванным хвостом и сломанным крылышком. Он, видимо, очень поздно вылупился из яйца, и его собраты выбросили из гнезда. Женщина долго наблюдала за ним, прячущимся в пригородном лесу от собак и кошек. Когда прочитала мое объявление, выловила его с большим трудом и привезла.

Стало у нас две птицы: Галик и Малек. Отношения между ними складывались очень непросто. Видимо, законы стаи более суровые, не любят там слабых и маленьких, если у них нет мамкиной защиты. Только где-то через полгода появились у них отдаленные признаки дружбы. При этом жесткая субординация так и осталась, чашки для еды хотя и две, но начинает кушать и в той, и в другой всегда старший. Правда, последний кусок у младшего никогда не отнимет. Так сказать, пробу должен снять сначала командир. Ну а уж бассейн никак поделить не могли, пришлось второй покупать. Купаться привыкли подолгу и очень тщательно. Летом водные процедуры каждый день, зимой через день. В общем, птицы стали стерильными.

К сожалению, Малек осенью 2019 года умер, что-то съел непотребное и отравился. Он был более хулиганистый, залазил во все щели и часто пробовал «на язык» что

попало. Не уследили мы, жалко. Я болел серьезно, и жене пришлось за мной ухаживать, естественно, что за птицами уже такого присмотра, чтобы оградить их от шалостей, не было. Но это все не по теме разговора о птицах и людях.

Меня долго волновал вопрос, правда ли, что Галик выбрал меня при первой встрече на стадионе осознанно, чувствуя, что из всех, кто там был, только я мог спасти его? Обратился через Интернет с этим вопросом к новым соратникам по содержанию птиц такой породы. И они мне рассказали много случаев, когда врановые (особенно вороны и сороки), спасаясь, прибегали, прилетали и даже бросались к людям.

Узнал я, что во Франции, особенно там, где культивируют виноград, вороны «вне закона». Их порой массово уничтожают. Один мужчина из Безансона рассказал, как он, подходя к офису своей работы, услышал крики и шум, это работницы (уборщицы) фирмы бегали со швабрами и били ворону, залетевшую в открытые двери вестибюля конторы. Когда он вошел туда, ворона увидела его и несколько раз, увернувшись от ударов, пыталась к нему прорваться. Наконец она взлетела и бросилась к нему на грудь, спрятав голову в расстегнутую куртку. Он обнял ее и помог спрятаться под курточкой полностью, так они и ушли домой. Потом он тоже долго ее выхаживал с помощью ветеринаров. Красавица Жоржетта научилась снова летать, правда недалеко, но осталась жить со своим спасителем.

Несколько раз я пытался убедиться на практике в том, что являюсь тем человеком, в котором птицы чувствуют своего друга. Помню, как на автовокзале, ожидая автобус, я увидел большую стаю галок. Они бродили между людьми и выпрашивали что-нибудь поклевать. Кто-то подбросил семечек, на которые среагировали только воробьи. Я сходил в буфет и купил какую-то булочку, «помазанную сыром», разломал ее и стал кормить галок. Сначала насыпал кусочков на траву, потом, присев, решил предложить им брать корм с руки. Птицы недоверчиво прохаживались вокруг, но с руки есть не решались. Вдруг появился взъерошенный галчонок и, посмотрев на меня, с очень решительным видом прошел через всю стаю, выхватил кусок булки из моей руки и взлетел на деревце. Остальные его примеру так и не последовали. А он повторил такой способ кормления еще несколько раз. Судя по всему, все-таки дело не только в человеческом характере, но и в каких-то особенностях птиц, их опыте общения с людьми. Правда, мой прием пытались повторить две девочки, и к ним этот галчонок так и не подошел. Может, моя булка была вкуснее?

* * *

Удивительное поведение наблюдается не только у врановых. Впервые очень сильно меня удивил дятел. Было это давно, уже лет тридцать тому назад. Пошли мы как-то с маленьким еще сыном погулять на Можгинский пруд. Солнечное зимнее утро, блестит чистый снег. Подходим к плотине и слышим очень гулкий перестук, то дробный, как азбука Морзе, то с паузами. Подходим и видим, что на еще свежем деревянном столбе, стоящем недалеко от плотины, сидит ниже проводов дятел с ярким окрасом перьев и дубасит по замерзшему дереву. На легком морозце звук разносится далеко. Мы подошли прямо к столбу, но трудяга даже не обратил на нас внимания, долбит и долбит. Тогда я присвистнул, чтобы обратить его внимание на подошедших зрителей. Дятел приостановил свою работу, посмотрел сверху на нас не то презрительно, не то недовольно, потом, перебирая лапами, переместился на другую сторону столба и застучал с еще большим энтузиазмом. Что там он выдалбливал из свежеструганого подмерзлого дерева, было непонятно, но всем своим видом дал нам понять: «Отвалите и не мешайте».

* * *

А в позапрошлом году я познакомился с очень общительным воробьем. Каждое утро я ходил на зарядку в пригородный лесок. Путь мой лежал мимо трансформаторной будки, рядом с которой рос кустарник. Под шиферной крышей будки приютилась стая воробьев, которую я, проходя мимо, подкармливал. Заметил, что один из них встречает меня за несколько метров до кустов очень бурным чириканьем. Сначала я не думал, что это один и тот же воробей, но потом стал присматриваться к их окраске и заметил, что она у всех разная. И если по цветовой гамме это не так заметно, то по рисунку на перышках многих птиц можно опознавать. Вот у моего знакомого воробья просматривался светлый ромбик на голове, а на крылышках темные полосочки в виде повернутой вдоль туловища латинской буквы V. В зависимости от погоды стайка не всегда вылезала из-под крыши, но этот встречал меня, даже когда накрапывал дождь. Корм я брал от своих питомцев, и состоял он из не до конца отваренных круп гречки, риса, перловки и пшена с кусочками вчерашней булки. В основном он предназначался воронам и галкам, но доставался и другим птицам, если встречались. Воробьям очень нравились крупы, особенно гречка. Однажды, задумавшись и не встретив вовремя воробьиного часового, я прошел мимо места кормежки и только метров через десять увидел кружащую надо мной птичку и услышал ее взволнованное, а может, возмущенное чириканье. Пришлось возвращаться и исполнять свой долг.

Потом я специально проделывал этот прием: опущу голову и прохожу мимо, но каждый раз зоркий караульный останавливал меня своим мельтешением и криком. Это продолжалось долго, пока будку не подвергли какому-то ремонту, а кустарник рядом с ней не ликвидировали. Интересы людей и птиц, как часто бывает, разошлись.

* * *

Да, о людях... Я уже говорил, что стараюсь избегать встреч с прохожими, потому что просьбы: «Дай закурить», «Добавь на пиво или на опохмелиться» — это еще не самые назойливые проявления. Частенько их неадекватное поведение заставляет просто сбежать с места прогулки. Вот только два свежих примера.

Недели две тому назад увидел я, как мне наперерез семенит еще отнюдь не старый любитель «скандинавской ходьбы». Я попробовал избежать встречи с ним, так как вспоминал стихи Вертинского, и вступать в ненужные ни для кого беседы у меня не было никакого желания. Однако «скандинав» очень оперативно каждый раз менял направление своего движения и наконец поравнялся со мной на параллельной тропинке. Последовал громкий вопрос:

— Без палок ходишь?

Ну что я могу ему ответить, если действительно палок у меня в руках нет, и это видно всем.

— Да, без палок, — отвечаю и сворачиваю на другую дорожку, уходящую от него.

Прохожий с палками на какое-то время остановился, мучительно переваривая мой ответ, и это позволило мне разорвать нашу дистанцию до неудобного для ведения разговора расстояния. Но спохватившись, он опять выбрал направление на меня и прибавил ход. Через круг мы снова оказались с ним на соседних тропках, и он прокричал мне:

— А почему без палок ходишь?

Честно говоря, я даже не знал, что ответить, и поэтому, пожав плечами, сказал:

— Да так, без палок, и все... — и опять свернул в направлении, обратном от назойливого пешехода, в надежде, что мы уже все выяснили: он ходит с палками, а я без палок. Кому как нравится, тот так и ходит.

Продолжив свой путь, я увидел боковым зрением, что «палочник» снова несется мне наперерез. На этот раз я успел свернуть на другую тропинку, которая шла в глубоком снегу, вдали от пешеходных дорожек. Но не тут-то было, видимо, вопрос отсутствия у меня палок настолько был жизненно важным для него, что он попер по снежной целине, а увидев, что не успевает добраться до меня, крикнул:

— Нет, ты почему без палок ходишь?

Я решил промолчать и повернул к дому, так как рекомендованные мне врачами километры уже почти прошел. Заворачивая во двор, я оглянулся и увидел, что «дознатель с палками» все-таки преодолел солидный участок по глубокому снегу и вышел на перекресток пешеходных дорожек, явно с целью перехватить меня и продолжить допрос. Увидев, что я повернул голову в его сторону, он поднял руки с палками, показывая всем своим видом, что я не выполнил свой долг перед ним, так и не объяснив ему, почему это я хожу на прогулки без лыжных палок. Для успокоения я махнул ему рукой и скрылся за домом.

А совсем на днях, задумавшись над своим армейским прошлым, вдруг натолкнулся на повороте на женщину лет сорока пяти-пятидесяти с сумками в обеих руках. Она меня спрашивает, глядя в упор:

— Вы кого ищете?

— Никого, — отвечаю и быстро отворачиваю в сторону.

Она стоит на месте и вдогонку мне снова «кидает» свою версию цели моей прогулки:

— Нет, вы кого-то ищете...

Я оглянулся и увидел, что она прямо сверлит меня пытливым взглядом. Чтобы не подвергнуться допросу с пристрастием, я решил уйти подальше без ответа.

Прошел пришкольный сквер и возвращаюсь назад. Вдруг, как из-под снега, снова эта дама с двумя сумками. Ну ведь шла же по своим делам, сумки небось тяжелые. Да и я вроде не выгляжу потерявшимся стариком или, не приведи Господь, агентом иностранной разведки... С чего у нее возникли такие подозрения, что не дают ей спокойной жизни?

— Так... отвечайте, — снова вопрошает она с паузой, — вы кого потеряли?

— Извините, но я никого не терял и никого не ищу. Я совершаю утреннюю прогулку, скоро пойду домой.

Повернувшись на сто восемьдесят градусов, я попытался оторваться от преследования, но сзади опять послышалось уже более настойчивое:

— Нет, вы кого-то ищете. Отвечайте — кого?

Ускорив шаг, я и в этот раз прекратил прогулку несколько раньше. На подходе к своему двору оглянулся, «добровольный следователь» все еще стояла с сумками и пристально смотрела мне вслед.

Ну, теперь вам понятно, почему в заголовке моего рассказа птицы на первом месте и почему часть о людях намного меньше?!